

УДК 94(470.4)"16/17"

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-1.21-35

Военная и дипломатическая служба астраханских юртовских татар в XVII–XVIII вв.

И.В. Торопицын

*Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева
Астрахань, Российская Федерация*

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

В статье рассматривается участие астраханских юртовских татар в военных кампаниях, которые вело Московское государство против внешних врагов, а также примеры использования астраханских мурз и табунных голов для выполнения различных поручений дипломатического характера в XVII–XVIII вв. В центре исследования оказываются войны с Крымским ханством и Турцией, Польшей и Швецией, а также отдельные военные экспедиции XVII–XVIII вв., предпринятые царскими властями против народов Северного Кавказа и Центральной Азии. Анализируется мобилизационный потенциал тюркского служилого населения Нижнего Поволжья, особенности его привлечения к участию в войнах, использование в различных военных кампаниях. Наряду с этим изучаются факты привлечения астраханской служилой знати к выполнению различных дипломатических поручений в отношении народов Северного Кавказа и Центральной Азии.

Ключевые слова: астраханские юртовские татары, военная служба, дипломатические поручения, Польша, Крым, Швеция, Турция, ногайцы, калмыки, XVII–XVIII вв.

Для цитирования: Торопицын И.В. Военная и дипломатическая служба астраханских юртовских татар в XVII–XVIII вв. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №1. С.21–35. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.21-35>

Войдя в середине XVI в. в состав Московского государства, население Нижнего Поволжья достаточно быстро оказалось вовлечено в сферу не только внутренней, но и внешней политики страны. Уже в феврале 1558 г. Иван IV Грозный, направляя послов к польскому королю Сигизмунду Августу, поручил сообщить о завоевании Казанского и Астраханского ханств, и передать польскому королю, что он «лучших людей всех извел, оставил одних черных людей и молодых людей служилых..., а ныне казанские люди все и астраханские люди многие... пошли войною на Ливонскую землю» [11, с.542].

Поучаствовав в ряде походов русских войск в 1560-х гг., астраханские татарские князья почувствовали вкус к военной службе и сами стали

на нее проситься. Об этом упоминалось в памяти, данной Ф.И. Третьякову и Р.В. Олферьеву, направленным в мае 1566 г. на встречу литовских послов [12, с.344]. Из чего можно сделать вывод, что не только царские власти стремились использовать астраханских мурз и татар в походах против внешних врагов, наряду с другими жителями новоприсоединенных территорий в Поволжье, но и сами они все охотнее изъявляли желание участвовать в военных предприятиях Москвы.

При этом важно подчеркнуть, что царские власти стремились привлечь в войско наиболее подготовленных представителей тюркского населения Нижнего Поволжья. Не случайно в памяти царским послам в Польшу в 1571 г. князьям И.М. Канбарову и Г.Ф. Мещерскому было указано на вопрос об Астрахани и Казани отвечать, что местные «ясашные люди и пашенные во всем государевым воеводам послушны; а которые люди служилые, и где им государь велит быти на службе, и они на государеву службу ходят, кольким государь велит» [12, с.781].

Из этого следует, что тюркское население Нижнего Поволжья во второй половине XVI в. было представлено двумя основными категориями: ясашным и служилым населением. Первые несли повинности, а вторые выполняли служебные функции. При этом в русскую армию вызывались из Астрахани именно служилые люди из числа астраханских татар, оставшихся на своих землях после разгрома московскими войсками основных сил Астраханского ханства в результате кампаний 1554 и 1556 гг., участвовавших в походах вместе с другими подданными русского царя. Судя по всему, результатом их военной службы Иван IV Грозный был вполне доволен, не преминув подчеркнуть это в дипломатической переписке с польским королем.

Следует подчеркнуть, что для политики Московского государства было характерно широкое привлечение на военную службу всех своих подданных. Факты использования населения новоприсоединенных ханств (царств) Поволжья в войнах, которые вело Московское государство, неоднократно отмечались в историографии. Рассматривая формы привлечения тюркских подданных на военную службу, авторы указывали, что представители знати бывших татарских ханств шли вооруженными «по своему, по татарски», вместе со своими слугами [3, с.16–17; 4, с.436]. Однако подробностей участия астраханских татар в различных военных кампаниях встречается крайне мало, а между тем география их военных походов в составе русских войск была довольно обширной.

Во второй половине XVI в. татарские отряды с Нижнего Поволжья направлялись на Северный Кавказ для поддержки прорусски настроенных местных правителей и участвовали в составе русских войск в Ливонской войне, а позднее в серии конфликтов, которые вел Иван IV Грозный против ряда европейских стран [19, с.247–248]. Затяжной характер военных действий, которые на протяжении 25 лет вела Москва против соседних европейских государств, в совокупности с рядом других факторов, как,

например, вынужденное переселение в другие регионы страны или переход в православие, привели к истощению военного потенциала астраханской тюркской знати. Тогда в 1582 г. Иван IV Грозный решил пополнить его за счет ресурса Ногайской орды путем привлечения выходцев из нее в ряды астраханских служилых татар [7, с.112–113]. В результате этого на Нижней Волге стал формироваться слой юртовских служилых татар, подконтрольных астраханским воеводам. Они объединялись в отряды – табуны во главе с табунными головами. В дальнейшем на царскую службу переходили и мурзы со своими улусами. Наиболее многочисленными из них были джетисанцы под началом мурз Урусовых и Тинбаевых.

Впоследствии все оказывавшиеся под ведомством астраханских властей тюркские подданные русского царя стали идентифицироваться в качестве «государевых астраханских людей». Об этом свидетельствует отписка астраханских воевод в Посольский приказ по ногайским делам в 1620 г. Сообщая о междоусобных столкновениях ногайцев, воеводы отметили, что мурзы Тинмаметевы и Иштерековы «переграбили» не только улусы мурз Урмаметевых, но и «твоих государевых астороханских людей едисанов и юртовских татар», кочевавших вблизи урмаметевых улусов [6, с.279]. И хотя сами тюркские подданные русского царя отличали себя друг от друга, при этом они признавали, что служат ему все вместе. Астраханские воеводы, к слову, не делали отличий в назначении на службу разных групп подчиненных им служилых татар, направляя на задания не только представителей различных юртовских табунов, но и объединяя в единые отряды юртовцев, джетисанцев и других представителей тюркских народов [17, с.222–223].

Например, в 1604 г. юртовские татары вместе с джетисанцами и другими ногайцами приняли участие в походе русского войска под началом воевод И.М. Бутурлина и О.Т. Плещеева на Кавказ против тарковского шамхала. Это был первый крупный поход, в котором они участвовали в XVII в. В ходе него русскому войску удалось занять столицу Тарковского шамхальства и ряд других селений, но удержаться оставленному там гарнизону не удалось. Следующей весной при отступлении из Тарков русский гарнизон был разбит противником. Астраханские татары избежали печальной участи русских соотечественников благодаря тому, что на зиму были отпущены воеводами в Астрахань [2, с.СХ; 5, с.322].

В последующие годы астраханские татары участвовали во всех значимых военных кампаниях нашей страны против внешних врагов в XVII в. Так, во время русско-шведской войны 1610–1617 гг. астраханские юртовские татары принимали участие в защите Тихвинского монастыря в 1613 г. и в оказании помощи Пскову, осажденному шведами в 1615 г. [23, с.74–76]. В ходе войны с Польшей 1609–1618 гг., в составе русских войск с 1613 г. действовало несколько самостоятельных отрядов юртовских татар. Наиболее крупные из них возглавляли мурза К.Урусов и принявший православие представитель другого мурзинского рода М.Тинбаев. Отдельные,

более мелкие отряды астраханских татар подчинялись своим табунным головам. Юртовцы сражались с поляками и литовцами под Можайском, Боровском и Москвой, гонялись вместе с другими русскими войсками за отрядом полковника А.Ю. Лисовского, совершавшего дерзкие рейды по территории Московского государства. Особо стоит выделить участие астраханских татар в походе в Литву в 1616 г., за успешное проведение которого все его участники были награждены царским жалованьем.

В 1620-е гг. астраханские татары участвовали в военных экспедициях на Северный Кавказ для оказания помощи князьям Черкасским [18, с.30–31; 8, с.129–131]. В 1630-е гг. им довелось воевать в Смоленской войне 1632–1634 гг. Причем их привлекали как на западный, так и на южный театр военных действий. В 1632 г. вместе с другими астраханскими служилыми людьми они отправились из Астрахани в Литовский поход вместе с И.Кондыревым¹. Летом 1633 г. русское войско, в состав которого входили и юртовские татары, под командованием воеводы П.Волконского осуществило поход против Малой Ногайской орды. В ходе него были повергнуты погрому ногайские улусы в районе реки Куба [9, с.219–220]. Этот поход сыграл важную роль в прекращении участия крымского вторжения в Московское государство. В числе участников обоих походов был, например, астраханский мурза А. Каракельмамбетов, особо отличившийся в битвах против ногайцев Малой орды – он сразил в бою мурзу К. Мамаева и взял в плен мурзу Н.Алабердеева².

Яркой страницей в военной биографии астраханских татар стали события очередной русско-польской войны 1654–1667 гг., начавшейся в связи с воссоединением Украины с Россией. В ходе нее юртовцы под началом мурзы А.Байтерекова и табунного головы К.Маркашева участвовали в составе Государева полка в 1654 г. в боевых действиях под Смоленском, а также в районе Могилева на территории Белоруссии. Другой отряд астраханских татар вошел в состав полка окольного С.Л. Стрешнева, сформированного в Пскове, и воевал в 1654 г. в составе северо-западной русской армии под командованием В.П. Шереметева под Невелем, Озерищами, Сурожем, Усвятом и другими городами [22, с.152–157].

В XVII в. астраханские татары неоднократно участвовали в войнах Московского государства с Крымским ханством и Турцией. В 1646 г. они вместе с ногайцами под началом воеводы С.Р. Пожарского сражались на Дону против крымцев и азовцев. В 1675 г. они ходили в поход на Крым с князем К.М. Черкасским. В 1678 г. в ходе русско-турецкой войны астраханские татары воевали под городом Чигирином с крымцами и турками. В Крымских походах 1687 и 1689 гг. в составе Низового полка русской ар-

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.127. Оп.1. 1631 г. Д.2. Л.99.

² Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПб. ИИ РАН). Ф.178. Оп.1. Д.1255. Л.1.

мии участвовал отборный отряд астраханской знати (юртовские мурзы, табунные головы и татарские сотники) [24, с.356–361].

В царствование Петра I астраханские татары под началом головы Б. Керейтова в составе войск фельдмаршала Б.П. Шереметева в 1702–1705 гг. принимали участие в Северной войне со шведами, в 1708 г. – в военной экспедиции на Терек для освобождения гарнизона Терской крепости от осады со стороны народов Кавказа, в 1717 г. – в экспедиции в Хиву, предпринятую по заданию Петра I князем А.Бековичем-Черкасским [21, с.136–141]. В последующие годы астраханских юртовских татар не вызывали в действующую русскую армию.

Характер привлечения астраханских юртовских татар к военной службе свидетельствует, что призывались на войну не все подряд татары, а преимущественно служилые, получавшие жалованье. Это касалось в первую очередь мурз, табунных голов, сотников. Вместе с ними, по всей видимости, выступали их дети и слуги. В зависимости от состояния здоровья юртовцы могли выставить на войну вместо себя своих родственников. Не менее важное значение имело материальное обеспечение. Астраханские татары служили в конном войске, поэтому наличие у них лошадей напрямую влияло на количество призываемых на службу. В 1631 г., например, мурза К.Тинбаев на претензии И.Кондырева, посланного в Астрахань заниматься призывом татар и ногайцев на царскую службу, заметил, что хотя у него и числится больше 10 тысяч человек, но «у них лошадей отогнали калмыки и ехать им не на чем»³. Нередко по итогам полкового смотра часть призванных на войну татар отправлялась домой, а оставшиеся служилые люди выступали в поход с запасными лошадьми. По всей видимости, это делалось в интересах более быстрого передвижения во время похода.

Царские власти, безусловно, стремились привлечь на военную службу максимальное количество годного для нее населения. В первой трети XVII в. совокупный мобилизационный ресурс тюркского населения Нижнего Поволжья (ногайцев и татар) оценивался в несколько тысяч человек. В 1631 г. мурзы К.Урусов и К.Тинбаев заявляли о возможности выставить вместе со своими родственниками по 1000 человек. Мурзы Большой Ногайской орды, обосновавшиеся в Нижнем Поволжье, имели возможность выставить свыше 5000 человек⁴. При этом численность джетисанцев под Астраханью оценивалась по сметному списку 139 года (1631 г.) всего в 900 человек, а астраханских юртовских татар – в 2000 человек [14, с.44].

Во второй половине XVII в. царские власти уже не рассчитывали на возможность призывать такие многотысячные контингенты тюркских служилых людей Нижнего Поволжья. Сказывалось как влияние калмыцкого фактора (часть ногайских улусов подчинилась калмыкам и стала кочевать вместе с ними, другие предпочли откочевать от Астрахани на Се-

³ РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1631 г. Д.2. Л.63.

⁴ Там же. Л.63.

верный Кавказ), так и последствия разорительного для населения Нижнего Поволжья Разинского восстания, в ходе которого многие юртовские улусы и табуны заметно сократились. В наказах астраханским воеводам второй половины XVII в. предписывалось мобилизовать всего 500 астраханских татар (как правило, 200 юртовских и 300 джетисанских). Но фактически их количество ограничивалось тремя-четырьмя сотнями человек.

В первой половине XVII в. астраханские татары участвовали в войнах Московского государства в качестве самостоятельной военной силы в составе русских войск, но под командованием царских голов и военачальников. Во второй половине XVII – начале XVIII в. юртовцы входили в состав сводных военных отрядов, формировавшихся в Нижнем Поволжье для участия в войнах и походах, которые осуществляли царские воеводы. Их участие в войнах было ограниченным, они призывались в войско не на весь период войны, а для участия в определенной кампании, по завершении которой отпускались на зимние квартиры. В качестве вознаграждения за участие в войнах Московского государства астраханские татары получали жалованье за службу и право распоряжаться военной добычей, в том числе пленными [16, с.37–41].

Другой важной обязанностью юртовских татар была дипломатическая служба. Астрахань окружали территории, занятые кочевыми племенами, через город в Россию направлялись иностранные посольства. От воевод и губернаторов центральная власть требовала не только сведений об обстановке в Нижнем Поволжье, но и о политических замыслах правителей соседних стран и народов. С целью сбора необходимой информации и проведения переговоров с иностранными подданными астраханские власти вынуждены были постоянно направлять людей к владельцам кочевых и горских народов.

Наиболее активно услуги астраханских татар были востребованы при урегулировании отношений русских властей с ногайцами. Из Астрахани в Малую Ногайскую орду с различными целями регулярно направлялись представители астраханского юртовского общества. Одной из форм сбора информации была поездка за «языками», которых захватывали на Крымской стороне⁵ специально посланные из Астрахани отряды служилых людей. В этих рейдах участвовали в основном астраханские татары, но иногда вместе с ними направлялись и стрельцы.

Помимо этого, астраханские воеводы поручали представителям астраханских татар проводить переговоры с ногайскими мурзами по различным вопросам русско-ногайских отношений. Выполнение дипломатических заданий доверялось наиболее умелым и авторитетным переговорщикам, что ставило этих представителей юртовского общества на один уро-

⁵ Условное название обширной степной зоны, начинавшейся с правобережья реки Волги и тянувшейся вплоть до реки Кубань.

вень с детьми боярскими, а представителей юртовской знати уравнивало в статусе с командирами стрелецких подразделений. В 1643 г., например, юртовцы К.Тохтамышев и Б.Багишев занимались урегулированием отношений между ногайцами Малой орды, находившейся в протекции у крымского хана, и Большой орды, состоявшей в подданстве у русского царя. Они успешно справились с дипломатической миссией и добились выдачи в Астрахань захваченных малыми ногайцами пленных [18, с.28]. В 1678 г. табунный голова И.Кашкарин и юртовский сотник Т.Уразаев ездили на Северный Кавказ и по поручению астраханских воевод успешно провели переговоры с мурзой Я.Янмамметевым, убедив его вернуться к Астрахани.

В 1709 г. астраханский воевода П.М. Апраксин направил на Кубань табунного голову Е.Епаева для переговоров о возвращении взятых ногайцами в плен русских людей, ему удалось добиться освобождения около двух десятков пленников [13, с.223]. В 1715 г. мурзы Урусовы от имени астраханских властей участвовали в переговорах с кубанцами, хотевшими захватить в Нижнем Поволжье всех ногайцев-джетисанцев. Им удалось убедить их отказаться от своих планов.

Появление в Северном Прикаспии калмыков внесло изменения в расклад сил среди кочевых народов. Часть ногайцев подчинилась калмыкам и стала кочевать вместе с ними. После серии вооруженных столкновений русские власти стали искать пути для налаживания взаимодействия с калмыками, захватившими степи в Нижнем Поволжье. И здесь им вновь пришлось обращаться к помощи астраханских юртовских татар.

На официальном уровне они были вовлечены в переговоры астраханских властей с калмыками с конца 1620-х гг. В 1629 г., например, астраханскими воеводами были посланы к калмыкам хошутского тайши Чокура пятеро юртовских татар с приглашением прислать на переговоры в Астрахань своих представителей и выдать аманатов [20, с.158].

С середины 1640-х гг. астраханские власти стали поручать юртовцам персональные дипломатические задания. Им доверяли не просто передавать письма от астраханских воевод, а проводить переговоры с калмыцкими тайшами, например, с целью убедить их принять российское подданство.

В 1650-х гг. одним из основных вопросов в русско-калмыцких отношениях был взаимный возврат русских пленных, уведенных калмыками, и калмыцких лошадей, угоняемых астраханскими татарами. Астраханскими воеводами неоднократно посылался в калмыцкие улусы юртовский татарин И.Кельмаметов из табуна Ю.Глешева, который собирал сведения военно-политического характера о ситуации в улусах тайши Мончака. Воевод, в частности, интересовало наличие в калмыцком плену русских людей. И.Кельмаметов в ходе пребывания в калмыцких улусах встречал таковых, о чем докладывал по возвращении в Астрахань. В декабре 1653 г. он сообщил о готовности тайши Мончака наладить мирные отношения с

астраханскими воеводами⁶. Ввиду особой важности доставляемых И.Кельмаметовым сведений стрелецкому голове Н.В. Сологубову, находившемуся в городке Красный Яр на реке Бузан, в 1653 г. была направлена память от астраханских воевод, чтобы он оказывал ему содействие⁷.

Находясь в калмыцких улусах, посланцы астраханских воевод попутно собирали важную политическую информацию. В 1658 г., например, астраханским татарам Ч.Сары и К.Ажимбетеву, посланным из Астрахани к калмыцким тайшам, удалось узнать о приезде к калмыкам персидского посольства от шаха Аббаса II [20, с.166].

Наиболее авторитетные представители астраханского юртовского общества привлекались к организации важных русско-калмыцких переговоров. В 1636 г., например, по просьбе калмыцких тайшей к участию в русско-калмыцком съезде решено было пригласить с российской стороны, наряду с «добрыми» детьми боярскими и дворянами, авторитетного, по выражению В.Т. Тепкеева, предводителя юртовских татар – Я.Рамазанова. По сведениям того же автора, в марте 1657 г. под Астраханью на реке Кутум состоялся очередной русско-калмыцкий съезд, в котором с астраханской стороны наравне с другими лицами принял участие татарин Э.Кашкарин [15, с.62, 247].

В начале 1661 г. астраханский воевода Г.С. Черкасский поручил И.Кашкарину выяснить готовность калмыцких тайшей выступить против Крымского ханства. Табунный голова съездил в калмыцкие улусы и собрал нужные сведения [18, с.29–30].

С налаживанием во второй половине XVII в. русско-калмыцких отношений, перед астраханскими властями на первый план вышла задача по возвращению в прямое подчинение ряда крупных ногайских улусов, мурзы которых в свое время были подчинены калмыкам. Работа в этом направлении требовала высокого дипломатического умения, поэтому к ее выполнению старались привлекать самых опытных людей. Представление об этом дает царский наказ терским воеводам в 1697 г. В нем говорилось о необходимости направлять «тайным обычаем» из Астрахани к «Едисанским Мурзам и Татаром», которые продолжали кочевать с калмыками, «посыльщиков Астраханских татар, самых добрых людей, которые были б верны» и имели соответствующий опыт [20, с.169].

После смерти в 1724 г. в Калмыцком ханстве хана Аюки его наследники начали междоусобную борьбу за власть. Следствием этой борьбы стал раскол в калмыцком обществе и откочевка в начале 1730-х гг. большей части улусов на Кубань в протекцию крымского хана, откуда калмыки владельца Дондука Омбо и его сторонников стали нападать на российских подданных. В этих условиях астраханский губернатор И.П. Измай-

⁶ Архив СПб. ИИ РАН. Ф.178. Оп.1. Д.2786. Л.1–4.

⁷ Архив СПб. ИИ РАН. Ф.178. Оп.1. Д.2789. Л.1.

лов, у которого в ведении находились калмыцкие дела, предпринял энергичные шаги к примирению калмыцкой знати. Он решил направить на переговоры к Дондуку Омбо хорошо ему знакомого человека, но не связанного с русскими властями. Выбор И.П. Измайлова пал на юртовского табунного голову М.Булатаева. Губернатор поручил ему всеми возможными способами добиваться урегулирования внутрикалмыцкого конфликта. Выбор астраханского губернатора оказался весьма удачным, а его доверенное лицо вполне оправдало возложенные на него ожидания. В период пребывания на Кубани М.Булатаев, по его словам, «непрестанно» прилагал усилия к тому, чтобы примирить Дондука Омбо и оставшихся в России калмыцких владельцев. В итоге ему удалось убедить его вернуться в Россию, что сыграло важную роль в последующем участии калмыцких сил в составе российских войск в русско-турецкой войне 1736–1739 гг. Правительство России высоко оценило усилия табунного головы М.Булатаева, повысив ему оклад ежегодного жалованья, что сделало его одним из самых высокооплачиваемых представителей астраханской тюркской знати [18, с.172–173].

Астраханские власти пользовались дипломатическими способностями юртовских татар не только в урегулировании взаимоотношений с ногайцами и калмыками. Их дипломатические навыки были востребованы в выстраивании взаимоотношений российских властей с представителями самых разных народов.

В 1662 г., например, астраханские татары У.Епаргулов и К.Енчурин были направлены астраханским воеводой Г.С. Черкасским к восставшим башкирам, чтобы уговорить их принести повинную. «Посольство астраханского воеводы князя Г.С. Черкасского к башкирам Ногайской дороги в известной степени увенчалось успехом», – отмечает Н.В. Устюгов. Башкиры, по его сведениям, благосклонно встретили призыв астраханского воеводы, переданный через юртовских татар, и принесли повинную, вследствие чего направлять войска против них уже не было необходимости [25, с.79, 84–85].

В 1740 г. астраханский губернатор М.М. Голицын направил в Хиву «тайным образом под видом купца» юртовского татарина К.Янаева «для проводывания о персидских движениях и о персидском шахе Тасмас Кулы хане»⁸. В бытность в Хиве К.Янаев стал свидетелем захвата Хивинского ханства персами, попыткой казахского хана Абулхаира утвердиться в Хиве в качестве российского подданного. Астраханскому татарину удалось посетить лагерь как хивинских, так и персидских войск и составить представление о военной силе персов, выяснить военные планы Тахмас Кули хана. На обратном пути К.Янаев сопровождал группу бывших русских

⁸ Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф.394. Оп.4. Д.66. Л.2.

пленных, освобожденных персидским полководцем из хивинского плена, которым тот предоставил свободу.

В 1740-х гг. активизировались связи России с племенами туркмен, которые стали обращаться к российским властям с различными просьбами о помощи. Для изучения обстановки в их улусах из Астрахани на восточное побережье были направлены российские представители. Характерно, что в качестве переводчика к переговорам с туркменами неизменно привлекался представитель астраханских юртовских татар – М.Утепов. Выбор его был обусловлен тем, что он неоднократно бывал на Мангышлакском полуострове в качестве приказчика астраханского купца Т.Лошкарева и был хорошо знаком местным жителям. Важно подчеркнуть, что М.Утепов не только выполнял функции переводчика, но и собирал разнообразную информацию.

В 1741 г. капитан Астраханского гарнизона Г.Тебелев получал через него сведения о численности туркмен, откочевавших на Мангышлакский полуостров, обстановке в их улусах, а также о событиях в Хивинском ханстве, которое оказалось захвачено Персией [10, с.218, 220]. В связи с желанием части туркменских родов вступить в российское подданство в 1745 г. М.Утепов вновь был послан к ним [1, с.63–73]. Как следует из журнала капитана В.Копытовского, юртовцу М.Утепову пришлось не только участвовать в переговорах с туркменами в качестве переводчика при нем на российском судне, но и вести их самостоятельно на берегу, куда В.Копытовский, видимо, опасался выходить. М.Утепов неоднократно посещал туркменские аулы на Мангышлаке и собирал сведения о внутреннем состоянии туркменских родов, кочевавших на Мангышлакском полуострове, и их внешнеполитических связях [10, с.221–237].

Подводя итог сказанному, можно отметить, что астраханские юртовские татары участвовали во всех основных военных конфликтах, которые вело Московское государство в XVII – начале XVIII в. Военная служба была основной их служебной обязанностью, требовавшей находиться в постоянной боевой готовности. В силу ряда причин на протяжении XVII в. военный потенциал юртовцев постепенно снижался. Окончательно от их услуг в качестве военной силы государство отказалось в царствование Петра I Великого.

Наряду с привлечением астраханских юртовских татар на военную службу местные власти пользовались их услугами для сбора сведений о политической обстановке на Северном Кавказе и в Центральной Азии. Им доверяли проведение переговоров от имени русских властей с ногайскими мурзами, калмыцкими тайшами, туркменскими старшинами, кубанским сераскиром и даже крымским ханом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров В.* Поездка капитана В.Копытовского на Мангишлак в 1745 г. // Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за 1895 год. Астрахань: Типография Н.Л. Рослякова, 1897. С.63–76.
2. *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. Вып. 1. М.: Университетская типография, 1889. CLX, 584 с.
3. *Беляев И.* О русском войске в царствование Михаила Феодоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М.: Университетская типография, 1846. 118 с.
4. *Голицын Н.Г.* Русская военная история. Ч.II. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1878. 692 с.
5. Из Хронографа, принадлежавшего историографу Карамзину. (Столяровский список. Л.522–528, 613–658) // Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. Собрал и издал А.Попов. М., 1869. С.321–378.
6. История Казахстана в русских источниках. Т.1: Посольские материалы Русского государства (XV–XVII вв.). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 721 с.
7. История татар с древнейших времен в семи томах. Т.V: Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 1032 с.
8. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т.1. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 478 с.
9. *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 448 с.
10. *Разумовская В.* Из истории сношения России с туркменами в XVIII в. // Красный архив. 1939. №2 (93). С.209–255.
11. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т.59: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. 5. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством, Ч.2 (годы с 1533 по 1560) / том издан под наблюдением Г.Ф. Карпова. СПб.: Типография Ф.Елеонского и К°, 1887. 630 с.
12. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т.71: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством, часть 3-я (годы с 1560 по 1570): Т.3 / изд. под наблюдением Г.Ф. Карпова. СПб.: Типография А.Катанского, 1892. 807 с.
13. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т.101: Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета: Т.8: Июль–декабрь 1729 г. и январь–март 1730 г. / изд. под ред. и с предисл. Н.Ф. Дубровина. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1898. 576 с.
14. Сметный список 139 году // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 4. 1849. С.18–51.
15. *Тепкеев В.Т.* Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста: Джангар, 2012. 375 с.
16. *Торопицын И.В.* Участие астраханских юртовских татар в войнах Московского государства // Перекрестки истории. Актуальные проблемы историче-

ской науки: Материалы Всероссийской научной конференции, Астрахань, 29 апреля 2016 г. / отв. ред. А.О. Тюрин. Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2016. С.37–41.

17. *Торопицын И.В.* Знать у астраханских юртовских татар в XVII в. // Каспийский регион: экономика, политика, культура. 2014. Вып. 3 (40). С.220–228.

18. *Торопицын И.В.* Астраханские юртовские татары в орбите российской внешней политики на Северном Кавказе в XVII–XVIII вв. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2015. №1/2. С.25–36.

19. *Торопицын И.В.* Астраханские татары в первые годы после присоединения к Московскому государству // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. / под ред.: А.А. Курапова, Е.И. Герасимиди, Р.А. Тарковой. Вып. VII. Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2015. С.246–250.

20. *Торопицын И.В.* Астраханские юртовские татары в политико-административной системе взаимоотношений России с калмыками в XVII–XVIII вв. // Кочевые народы Центральной Евразии XVIII–XIX вв.: сравнительно-исторический анализ политики Российской империи: сб. науч. статей / отв. ред. Г.С. Султаналиева. Алматы: Қазақ университеті, 2015. С.155–179.

21. *Торопицын И.В.* Астрахань и астраханцы в военных планах Петра I // Ученые записки АГУ им. В.Н. Татищева. История. «Каспийский регион в имперском пространстве. К 350-летию со дня рождения Петра I Великого»: материалы VII Международной научной конференции «Астраханские Петровские чтения» (г. Астрахань, 6–7 октября 2022 г.) / отв. ред. и сост.: Е.Г. Тимофеева, А.О. Тюрин, Р.Т. Алиев. Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Издательский дом «Астраханский университет», 2022. С.136–141.

22. *Торопицын И.В.* Малоизвестные факты по военной истории астраханских юртовских татар: участие в войне с Польшей за воссоединение Украины с Россией в XVII в. // Европа: актуальные проблемы этнокультуры. Древность, средние века, новое и новейшее время: материалы IX Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 10–11 ноября 2016 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: А.В. Касович (отв. ред.) [и др.]. Минск: РИВШ, 2016. С.152–157.

23. *Торопицын И.В.* «С немецкими людьми билися», разбили их наголову и «топтали их на пятнадцать верстах». Астраханские служилые люди в борьбе со шведами в период Смутного времени на Руси // Военно-исторический журнал. 2022. №4. С.68–77.

24. *Торопицын И.В.* Участие астраханских служилых людей в войнах России с Крымским ханством в XVII веке // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве Волгоград, 28–29 сент. 2023 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2023. С.356–361.

25. *Устюгов Н.В.* Башкирское восстание 1662–1664 гг. // Исторические записки. Т.24. М.: Изд-во АН СССР, 1947. С.30–110.

Информация об авторе:

Торопицын Илья Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева (Астрахань, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7542-3337; e-mail: itoropitsyn@mail.ru

Поступила 14.12.2023

Принята к публикации 09.02.2024

**Military and diplomatic service of the Astrakhan Yurt Tatars
in the 17th–18th centuries**

I.V. Toropitsyn

*Tatishchev Astrakhan State University
Astrakhan, Russian Federation*

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article examines the participation of Astrakhan Yurt Tatars in military campaigns waged by the Moscow state against external enemies, as well as examples of the use of Astrakhan murzas and herd heads to carry out various diplomatic assignments in the 17th–18th centuries. The research focuses on the wars with the Crimean Khanate and Turkey, Poland and Sweden, as well as individual military expeditions of the 17th–18th centuries undertaken by the tsarist authorities against the peoples of the North Caucasus and Central Asia. The article analyzes the mobilization potential of the Turkic service population of the Lower Volga region, the peculiarities of its involvement in wars, and its use in various military campaigns. Along with this, the facts of the involvement of the Astrakhan nobility in the performance of various diplomatic missions in relation to the peoples of the North Caucasus and Central Asia are being studied.

Keywords: Astrakhan Yurt Tatars, military service, diplomatic assignments, Poland, Crimea, Sweden, Turkey, Nogais, Kalmyks, 17th–18th centuries

For citation: Toropitsyn I.V. Military and diplomatic service of the Astrakhan Yurt Tatars in the 17th–18th centuries. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.1, pp.21–35. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.21-35> (In Russian)

REFERENCES

1. Alexandrov V. The trip of captain V. Kopytovsky to Mangishlak in 1745. *Report of the Petrovsky Society of Researchers of the Astrakhan Region for 1895*. Astrakhan: Roslyakov Publ., 1897. Pp.63–76. (In Russian)

2. Belokurov S.A. *Russia's relations with the Caucasus. Materials extracted from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs*. Vol. 1. Moscow: University Publ., 1889. 584 p. (In Russian)

3. Belyaev I. *About the Russian army during the reign of Mikhail Feodorovich and after it, before the transformations made by Peter the Great*. Moscow: University Publ., 1846. 118 p. (In Russian)

4. Golitsyn N.G. *Russian military history*. Part 2. St. Petersburg: Public Benefit Publ., 1878. 692 p. (In Russian)

5. From a chronograph belonging to the historiographer Karamzin. *Collection of Slavic and Russian works and articles included in the chronographs of the Russian edition*. Compiled by A. Popov. Moscow: A. Popov Publ., 1869. Pp.321–378. (In Russian)

6. *History of Kazakhstan in Russian sources*. Vol. I: Ambassadorial materials of the Russian state (15th – 17th centuries). Almaty: Dyke-Press Publ., 2005. 721 p. (In Russian)

7. *History of the Tatars from ancient times in seven volumes*. Vol. V: The Tatar people as part of the Russian state (the second half of the 16th – 18th centuries.). Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 1932 p. (In Russian)

8. *Kabardino-Russian relations in the 16th – 18th centuries*. Vol.1. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1957. 478 p. (In Russian)

9. Novoselsky A.A. *The struggle of the Moscow state with the Tatars in the first half of the 17th century*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1948. 448 p. (In Russian)

10. Razumovskaya V. From the history of relations between Russia and the Turkmens in the 18th century. *Red Archive*. 1939, no.2 (93), pp.209–255. (In Russian)

11. *Collection of the Imperial Russian Historical Society*. Vol.59: Monuments of diplomatic relations of ancient Russia with foreign powers. Chapter 5. Monuments of diplomatic relations between the Moscow state and the Polish-Lithuanian state. Part 2. Years from 1533 to 1560. St. Petersburg, 1887. 630 p. (In Russian)

12. *Collection of the Imperial Russian Historical Society*. Vol.71: Monuments of diplomatic relations between the Moscow state and the Polish-Lithuanian state. Chapter 3. Years from 1560 to 1570. Part 3. St Petersburg, 1892. 807 p. (In Russian)

13. *Collection of the Imperial Russian Historical Society*. Vol.101. Protocols, journals and decrees of the Supreme Privy Council. Part 8. July-December 1729 and January-March 1730. St. Petersburg, 1898. 576 p. (In Russian)

14. Estimated list of 139. *Temporary journal of the Moscow Society of Russian History and Antiquities*. Vol. 4, 1849. Pp.18–51. (In Russian)

15. Tepkeev V.T. *Kalmyks in the Northern Caspian region in the second third of the 17th century*. Elista: Dzhangar Publ., 2012. 375 p. (In Russian)

16. Toropitsyn I.V. Participation of the Astrakhan Yurt Tatars in the wars of the Moscow State. *Crossroads of History. Current problems of historical science: Materials of the All-Russian Scientific Conference, Astrakhan, April 29, 2016*. Ed. by A.O. Tyurin. Astrakhan: Sorokin Roman Vasilievich Publ., 2016. Pp.37–41. (In Russian)

17. Toropitsyn I.V. Nobility among the Astrakhan Yurt Tatars in the 17th century. *Caspian region: economics, politics, culture*. 2014, no. 3 (40), pp.220–228. (In Russian)

18. Toropitsyn I.V. Astrakhan Yurt Tatars in the orbit of Russian foreign policy in the North Caucasus in the 17th–18th centuries. *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2015, no.1–2, pp.25–36. (In Russian)

19. Toropitsyn I.V. Astrakhan Tatars in the first years after joining the Moscow state. *Astrakhan local history readings: collection of articles*. Ed. by A.A. Kurapova, E.I. Gerasimidi, R.A. Tarkova. Astrakhan: Sorokin Roman Vasilievich Publ., 2015. Vol. 7. Pp.246–250. (In Russian)

20. Toropitsyn I.V. Astrakhan Yurt Tatars in the political and administrative system of relations between Russia and the Kalmyks in the 17th – 18th centuries. *Nomadic peoples of Central Eurasia in the 18th–19th centuries: a comparative historical analysis of the policies of the Russian Empire: a collection of scientific articles*. Ed. by G.S. Sultangalieva. Almaty: Kazakh University Publ., 2015. Pp.155–179. (In Russian)

21. Toropitsyn I.V. Astrakhan and Astrakhan people in the military plans of Peter I. *Scientific notes of Tatishchev ASU. History. "The Caspian region in the imperial space. To the 350th anniversary of the birth of Peter I the Great": materials of the 7th International Scientific Conference "Astrakhan Peter's Readings" (Astrakhan, October 6–7, 2022)*. Ed. by E.G. Timofeeva, A.O. Tyurin, R.T. Aliev. Astrakhan: Astrakhan State University Publ., 2022. Pp.136–141. (In Russian)

22. Toropitsyn I.V. Little-known facts about the military history of the Astrakhan Yurt Tatars: participation in the war with Poland for the reunification of Ukraine with Russia in the 17th century. *Europe: current problems of ethnoculture. Antiquity, the Middle Ages, modern and contemporary times: materials of the 9th International Scientific and Theoretical Conference, Minsk, November 10–11, 2016*. Minsk: Republican Institute of Higher Education, 2016. Pp.152–157. (In Russian)

23. Toropitsyn I.V. "They fought with the German people", defeated them completely and "trampled them for fifteen miles". Astrakhan servicemen in the fight against the Swedes during the Time of Troubles in Rus. *Military History Journal*. 2022, no.4, pp.68–77. (In Russian)

24. Toropitsyn I.V. Participation of Astrakhan servicemen in the wars of Russia with the Crimean Khanate in the 17th century. *Military-historical aspects of life in the South of Russia in the 17th – 21st centuries: issues of study and museumification: materials of the 5 th International. scientific-practical conf., dedicated to the 80th anniversary of the defeat of the Nazi troops by Soviet troops in the Battle of Stalingrad. Volgograd, September 28–29. 2023*. Volgograd: Volgograd State University Publ., 2023. Pp.356–361. (In Russian)

25. Ustyugov N.V. Bashkir uprising 1662–1664. *Historical notes*. Vol.24. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1947. Pp.30–110. (In Russian)

About the author:

Toropitsyn Ilya Vasilyevich – Cand. Sci. (history), Associate Professor of the Department of Russian History, Tatishchev Astrakhan State University (Astrakhan, Russian Federation); Senior Researcher of the Crimean Research Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7542-3337; e-mail: itoropitsyn@mail.ru

Received December 14, 2023

Accepted for publication February 9, 2024